

Miša Aleksandrovīcs, 7—8 gadi vecs žīdu zēniņš, tagad Rīgas žīdu aprindās kļuvis slavens kā dziedātājs. 15. janv. tas deva jau savu 2. koncertu pārpildītā Amatnieku biedrības zālē. Šis «brinumbērns», acīm redzot, žīdu sabiedrībai ļoti patīk, un tā gatava to noturēt tiešām par vislielāko dabas brīnumu. Vispār žīdu aprindās labprāt nododas «brinumbērnu» kultivēšanai, jo tas ļoti labi atmaksājas. Bet patiesībā 99 gadījumos no 100 šie «brinumbērni» nav nekāds dabas brīnums, bet nežēlīgu cilvēku roku darbs, — cilvēku, kuŗi gatavi pat bērnu sakropļot, lai to varētu pataisit par «brīnumu» un tā nopelnīt labu naudu. Un nožēlojamākais pie tam tas, ka šādiem mērķiem izraugas vienmēr patiesi apdāvinātākos bērnus. Bet var bez liekas apdomāšanās apgalvot, ka no katra, pat viduvēji apdāvināta bērna var iztaisīt tādu «brinumbērnu», ja tikai vecākiem atļauj sirdsapziņa pašiem vai arī pieņemtiem skolotājiem sistematiski šo bērnu dresēt, atņemot tam to laiku, ko tam vajadzētu pavadīt pēc iespējas brīvi, swaigā gaisā un rotaļās ar citiem bērniem, ko prasa bērna nestiprais, augošais organisms. «Brinumbērni» arvienu ir fiziski vārguļi, priekšlaikus novecojuši, bez bērna naivitātes, bezbēdības un jautrības. Tos nomākušas bērnam nepiemērotā pieaugušo gudrības. Tādu iespaidu atstāj arī Miša Aleksandrovīcs. «Brīnuma» tur nav nekāda. Ar katru viduvēji muzikāli apdāvinātu bērnu var panākt to, kas panākts ar šo Mišu, ja tikai grib likt uz spēli bērna fizisko un garīgo veselību. M. A. dzied tipiskā zēna balsi, kuŗu nevar nosaukt ne par sevišķi daļu, ne par sevišķi plašu un spēcīgu. Uzstājas tas ļoti pašapziņīgi, kopēdams savu slavenu tautieti Jādlovkeru. Izpildamās kompozīcijas (F. Šuberta «Leijerkastnieks», Ed. Grīga «Solveigas dziesma») maz piemērotas bērna dvēselei. Elpošana dara grūtības, trūkst ista skanīguma un spēka, kādu nākas bieži novērot skolās pie veselīgiem zēniem. Bet M. A. ir laba ritmiska sajūta, laba atmiņa. Izpildījums, lai arī pa lielākai daļai atstāj iemācīta, iekalta iespaida, brīžiem iedzirkstas tomēr istā bērna sajūsma, — bez šaubām, muzikalitātes pazīme. Bet kaut kādu lielu nākotni šim zēnam jau tagad pareģot, kā to dara daži laikraksti, ir neapdomīgi. Kā no bērna no tā tagad prasa tik daudz, kā no pieauguša vairs neatliks ko ņemt...

Koncertā piedalījās Arv. Norītis, V. Berline un S. Segors (pavadījumi).

J. A r n o l d s.

Миша Александрович, еврейский мальчик 7-8 лет, стал известным певцом в еврейских кругах Риги. 15 января он дал свой 2-й концерт в переполненном зале Товарищества ремесленников. Еврейская община, насколько можно судить, очень любит этого "вундеркинда" и готова превозносить его как величайшее чудо природы. Вообще, еврейская община стремится выращивать "чудо-детей", потому что за это очень хорошо платят. Но на самом деле в 99 случаях из 100 эти "чудо-младенцы" - не чудо природы, а дело рук жестоких людей - людей, готовых изуродовать ребенка, чтобы выдать его за "чудо" и тем самым хорошо заработать. И самое прискорбное, что для таких целей всегда отбирают самых по-настоящему одаренных детей. Но можно без лишнего раздумия сказать, что из каждого, даже умеренно одаренного ребенка, можно сделать "вундеркинда", если только совесть самих родителей или даже нанятых учителей позволит им систематически тренировать ребенка, лишая его того времени, которое он должен проводить как можно свободнее, на свежем воздухе и играя с другими детьми, чего требует хрупкий, растущий организм ребенка. "Чудо-дети" всегда физически хрупкие, преждевременно постаревшие, лишённые наивности, беззаботности и веселья ребенка. Над ними довлеет мудрость взрослых, не подходящая к жизни детей. Такое впечатление оставил и Миша Александрович. Никакого "чуда" здесь нет. С любым ребенком средней музыкальной одаренности можно добиться того, что получилось с этим Мишей, если только захотеть поставить на карту физическое и психическое здоровье ребенка. М. А. поет типичным мальчишеским голосом, который нельзя назвать ни очень красивым, ни очень широким и мощным. Он очень самозабвенно копирует своего знаменитого соотечественника Ядловкера. Исполняемые композиции ("Шарманщик" Ф. Шуберта, "Песня Солвейг" Э. Грига) мало подходят для детской души. Дыхание затруднено, нет той звучности и силы, которую часто можно наблюдать у здоровых мальчиков в школе. Но у М. А. хорошее ритмическое чувство, хорошая память. Исполнение, хотя по большей части оставляет впечатление заученности, временами все же искрится энтузиазмом настоящего ребенка - несомненно, признак музыкальности. Но предсказывать этому мальчику какое-либо большое будущее, как это делают некоторые газеты, было бы неосмотрительно. Поскольку от ребенка сейчас требуют так много, что когда он станет взрослым, от него уже нечего будет взять... На концерте присутствовали Арв. Норитс, В. Берлин и С. Серге (аккомпанемент).

Арнолдс.